

**ЭВОЛЮЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТА
В ЗЕРКАЛЕ СИНТАКСИСА СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ**
(Рец. на кн.: Н. Н. Семенюк. Развитие сложного предложения в немецком языке XII–XVIII вв. – М. ; Калуга : Эйдос (ИП Кошелева А. Б.), 2010. – 170 с.)

Л. И. Гришаева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 сентября 2010 г.

Наталья Николаевна Семенюк – одна из ведущих экспертов-германистов, работы которой широко известны не только в отечественном языкознании, но и за пределами нашей страны. Многочисленные фундаментальные труды по истории немецкого языка, опубликованные за время многолетней продуктивной научной деятельности, позволили Н. Н. Семенюк раскрыть многие тайны в развитии немецкого языка. Увидевшая недавно свет новая книга также, несомненно, готовит читателю ряд интересных и тонких наблюдений, глубоких и всесторонне выверенных теоретических положений относительно содержательной и структурной организации коммуникативных единиц разной степени синтаксической сложности.

Изучение принципов организации коммуникативных единиц представляет собой чрезвычайно сложную исследовательскую задачу, потому что это требует от исследователя учета разнородных (семантических, морфологических, синтаксических, прагмалингвистических и др.) закономерностей на субсистемном, системном и супрасистемном уровнях. Только тогда можно постичь, как функционируют механизмы трансформирования системы как потенции в речь как реализацию соответствующих потенций. Еще более сложной задачей является анализ принципов организации синтаксических единиц в диахроническом аспекте их рассмотрения. Сказанное объясняет, почему новая книга известного германиста Н. Н. Семенюк не может не вызвать неподдельный интерес у всех, кто занимается проблематикой синтаксиса простого, сложного предложений, принципов организации текста, а также историей немецкого языка.

Новая книга Н. Н. Семенюк, которая вышла в свет практически к юбилею автора, заслуживает внимательного изучения по ряду причин.

Во-первых, данная книга выполнена на богатейшем языковом материале, отражающем состояние немецкого языка на протяжении семи столетий; причем для этого выбирается чрезвычайно интересный период развития немецкого языка в особенности для становления именно синтаксических закономерностей.

Во-вторых, автор рассматривает в комплексе паратактические и гипотактические закономерности на фоне принципов организации, с одной стороны, простого предложения, и текста в целом, с другой стороны. Выбранный ракурс анализа требует от исследователя недюжинных обширных разнообразных познаний, касающихся не только собственно лингвистической, но и экстралингвистической информации, ясности мысли, четкости формулирования обобщений на каждом из этапов анализа, а также очень последовательно и определенно сформулированной позиции, чтобы не утратить за обилием разнородных фактов внутреннего единства при интерпретации особенностей развития изучаемых закономерностей и чтобы корректно соотнести друг с другом коммуникативные единицы, организованные в содержательном и формальном отношении с разной степенью сложности.

В-третьих, Н. Н. Семенюк на едином теоретическом основании изучает средства связи частей сложного предложения и средств когезии в текстовом целом. Сказанное свидетельствует об очевидной новизне исследовательского подхода, а также о перспективности избранного ракурса описания синтаксических закономерностей, развивающихся в обозначенном Н. Н. Семенюк направлении и сегодня. Поэтому в итоге исследования автор может констатировать наиболее существенные изменения в характеристиках и статусе немецкого сложного предложения, в принципах структурной организации и функциях придаточных разного типа, а также в способах их

объединения в синтаксических структурах разного уровня сложности (от предложения до текста).

В-четвертых, богатство описываемого эмпирического материала, иллюстрирующего теоретически значимые обобщения, нисколько не отвлекает внимание читателя, следящего за теоретическими выкладками. Напротив, вариативность примеров призвана показать многовариантность вероятностей развития в синтаксической сфере и тем самым раскрывает тенденции развития системы немецкого языка, имманентные ему как германскому, а также позволяет осмыслить истоки тенденций организации текстов и сложного предложения, свойственных современному состоянию немецкого языка. Тщательность комментария к приводимым примерам только повышает объяснительную силу формулируемых обобщений и позволяет читателю, не владеющему знаниями из истории немецкого языка, следить за ходом мыслей исследователя.

В-пятых, теоретический базис исследования характеризуется внутренним единством с актуальными теоретическими интерпретациями синтаксических закономерностей, объясняющих семантическую и синтаксическую структуру элементарного и сложного предложений, а также текста в современном языке. Характерно, что автор использует для теоретического описания терминологию, принятую в публикациях, ориентированных на синхронное описание языковых средств. Таким образом, очевидно, что рецензируемая монография имеет не только описательную, но и объяснительную составляющую, что свойственно актуальному серьезному многоаспектному комплексному изучению избранного объекта исследования. Данные обстоятельства не часто встречаются в диахронических исследованиях, однако именно они значительно повышают объяснительную силу сформулированных на каждом этапе исследования обобщений и позволяют транспонировать соответствующие выводы не только на актуальное состояние немецкого языка, но и на синтаксические закономерности в целом.

Наконец, книга написана ясным и богатым языком, логично выстроена, ориентирована на читателя, не перегружена информацией, способной отвлечь читателя от основной линии рассуждений. Результаты количественного анализа созвучны его ходу и делают формулируемые обобщения более выпуклыми, а аргументацию – более убедительной. Выводы и итоговые обобщения прозрачны и обоснованы; они соотносят диахронически значимые закономерности с актуальными для синхронного анализа тенденциями, и наоборот. Это позволяет внимательному читателю усмотреть истоки современных тенденций в более древних вероятных возможностях развития структуры элементарного и сложного предложений,

а также синтаксической организации текста. Поэтому фиксация поливариантности развития синтаксических образований разного уровня сложности не скрывает наиболее значимых тенденций, пронизывающих развитие разных синтаксических структур, а также комплекса разнородных средств связи, обладающих разным функциональным потенциалом в разные периоды развития немецкого языка.

Названные обстоятельства объясняют, почему столь весомым для синтаксических теорий является заключительный вывод: «... в текстах разных периодов наблюдаются значительные различия в реализации синтаксических связей разных уровней, а также в частотности и принципах комбинации связующих средств. Наиболее очевидным является переход от навязчивого повторения набора средств связи предложений, когда одни и те же материальные элементы выступают к тому же в самых различных функциях, к структурному и стилистическому разнообразию в использовании в сложном предложении и тексте более широкого и сильнее дифференцированного набора коннекторов. Все названные выше явления, бесспорно, тесно взаимодействуют, а постепенное уменьшение полифункциональности связующих средств приводит к установлению четкой дифференциации характера самих связей, т.е. к более отчетливому формальному и семантическому разграничению сочинительных и подчинительных связей, союзных и относительных средств связи, а также связей внутрипредложенческих и связей внешних – текстовых» (с. 147–148).

Сказанное с полным правом позволяет охарактеризовать рецензируемый труд как фундаментальный. Это подтверждается и тем, что отмеченные наиболее существенные закономерности рассматриваются и в более широком контексте – на фоне функциональных характеристик содержания изучаемых текстов, эстетических и прагматических канонов, актуальных для определенных жанров и видов письменных текстов в разные периоды развития письменности в немецкой культуре. Такое сочетание разных ракурсов изучения синтаксических закономерностей – изнутри на уровне элементарного и сложного предложений, изнутри на уровне текста, а также извне в контексте культуры в целом – дает автору книги основание для констатации своей позиции, предпосылаемой исследованию: «Существенным является разграничение в рамках сложных синтаксических комплексов гипотаксиса и паратаксиса. Намечающиеся при этом пути развития связаны не столько с генезисом гипотаксиса как такового, сколько с более четким структурным ограничением его от паратактических конструкций, а также с увеличением его употребительности в текстах. <...> В языке XVII–XVIII вв. (особенно в немецкой классической литературе) достигается, види-

мо, наивысшая точка развития сложного, преимущественно гипотактического (или комбинированного) предложения. Для современного немецкого языка снова отмечается тенденция к усилению паратактического строения сложных предложений, равно как и тенденция к более частому использованию простых развернутых предложений, содержащих именные и глагольные группы» (с. 3).

Чрезвычайно важным с общетеоретических позиций является вывод о синтаксических процессах, связанных с организацией отдельных синтаксических структур в рамках цельного текста: «Исторические изменения в принципах синтаксической организации текста заключаются в кардинальном изменении соотношения отдельного (цельного) предложения и текста, в репрезентации в текстах разных структурных и функционально-семантических видов предложения, а также в принципиальных изменениях характера связи между ними. <...> Нечеткость границ отдельного предложения, длительное время наблюдавшаяся в средневековых текстах, постепенно – благодаря упорядочиванию пунктуации – сменяется, особенно в печатных текстах, более четким синтаксическим разграничением предложения и текста. При этом совершается переход от ритмического принципа использования пунктуационных знаков к смешанному ритмико-синтаксическому и замет – к собственно синтаксическому, закрепленному в современном немецком языке» (с. 145–146).

Думается, что обсуждаемая монография вносит существенный вклад в осмысление процессов гибридизации, столь актуальных в современных текстограмматических, дискурсивных и переводоведческих

исследованиях, поскольку в книге Н. Н. Семенюк тщательно изучаются тенденции устности и письменности, постепенно проникающих друг в друга и сменяющих друг друга с разной степенью доминирования тех или иных черт в разные периоды развития немецкого языка как средства познания и коммуникации.

Монография имеет следующую структуру: предисловие (с. 3–5), введение (с. 6–21), раздел I «Синтаксическая организация средневековых текстов» (с. 22–35), раздел II «Сложное предложение в немецком языке XII–XIV вв.» (с. 36–68), раздел III «Состояние и развитие сложного и сложноподчиненного предложения в памятниках XV в.» (с. 69–81), раздел IV «Общая характеристика состояния и развития сложноподчиненного предложения новонемецкого периода (XVI в.)» (с. 82–109), раздел V «Сложноподчиненное предложение в немецком языке XVII–XVIII вв. и его дальнейшее развитие» (с. 110–139), заключение «Основные тенденции развития сложного предложения в истории немецкого языка» (с. 140–148), список литературы (с. 149–160), список терминологии и ее сокращений в тексте (с. 160–161), список памятников, исследуемых в монографии (с. 162–164).

Автор в аннотации к изданию скромно рекомендует свою книгу специалистам в области теории синтаксиса и истории немецкого языка, а также для преподавателей и аспирантов-филологов (с. 2). Однако круг потенциальных адресатов монографии Н. Н. Семенюк, вне всякого сомнения, значительно шире, поскольку полученные в ходе исследования результаты выходят далеко за рамки описаний, отражающих состояние только немецкого языка.

Воронежский государственный университет

Гришаева Л. И., доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии

E-mail: grischaewa@rgph.vsu.ru

Тел.: 8 (473) 220-84-58

Voronezh State University

Grishaeva L. I. Doctor of Philology, Professor of German Philology Department

E-mail: grischaewa@rgph.vsu.ru

Tel.: 8 (473) 220-84-58